

Глава 20. Возвращение

Временная стоянка погрузилась в ночную тьму, но установленные на крышах жилых модулей прожекторы разгоняли мрак, ярко освещая пятачок, где все собрались перед сном.

— Что? Вернуться на Землю? — изумлённо воскликнул Ван Синьдун, выслушав новость, которую только что зачитал Сун Бинь.

Сун Бинь скользнул взглядом по Синьдуну и перевёл взор на Сюй Яньци. Он прекрасно понимал, за кем здесь последнее слово, а потому обратился напрямую к нему:

— Решение ещё не принято. Нас просто попросили обсудить это между собой и высказать своё мнение.

Слова Сун Биня произвели эффект разорвавшейся бомбы — все вокруг зашумели, наперебой делясь мыслями, и лишь Сюй Яньци хранил молчание.

Так и не угадав по лицу Яньци, что у того на уме, Сун Бинь решил для начала выслушать остальных.

Мнения, как водится, разделились. Первым подал голос Ли Чжэ:

— Разве испытателям планет без крайней нужды разрешено покидать объект? Нам же без веской причины нельзя возвращаться. Продюсеры вообще объяснили, зачем мы им понадобились?

— Особых подробностей нет, — пожал плечами Сун Бинь. — Сказали только, что у них появились новые задумки касательно сценария. К тому же скоро в эфир выйдут первые выпуски в записи. Руководство шоу хочет, чтобы мы лично поучаствовали в рекламной кампании на Земле — так рейтинги будут гораздо выше.

Вэнь Сяоцзюнь, заметив замешательство Ли Чжэ и других новичков, ещё не знакомых с изнанкой шоу-бизнеса, поспешила разъяснить:

— Формат любого телешоу, даже самого детально спланированного, подвижен. Продюсеры всегда смотрят на реакцию публики и на ходу корректируют сценарий.

— Всё верно, — кивнул Сун Бинь, соглашаясь с Сяоцзюнь. — И не забывайте, что наша работа здесь специфична. Мы ведь не подготовленные специалисты. Если съёмочная группа и ведущие надолго застрянут в изоляции на дикой планете, это может скверно сказаться на психике. Так что небольшая передышка нам не повредит.

— Думаешь? — Ли Чжэ скептически оглядел присутствующих, пытаясь понять, у кого из них уже начали сдавать нервы.

Однако все, на кого падал его взгляд, лишь качали головами с улыбкой. Разведя руками, Ли Чжэ резюмировал:

— Видишь? Все в полном порядке.

— То, что сейчас всё хорошо — замечательно, — возразил Сун Бинь. — Но профилактика всегда лучше лечения. Проще предупредить нервный срыв, чем потом таскаться по психотерапевтам.

Немного поразмыслив, Ли Чжэ признал его правоту. Пожалуй, забота о душевном здоровье участников действительно перевешивала любые коммерческие интересы и пиар-акции. Он первым озвучил согласие на перелёт.

Остальные тоже ненадолго задумались и один за другим закивали.

С одной стороны, возвращение на Землю сулило пользу проекту — личное присутствие героев на презентациях гарантировало бешеные рейтинги. С другой — чисто человеческое желание оказаться дома после тяжелой работы было самым естественным и понятным. И пускай о ежедневных возвращениях к родному очагу мечтать не приходилось, эта внезапная побывка воспринималась как неожиданный, заслуженный отпуск. Устоять перед таким соблазном было выше человеческих сил.

В общем, все за и против были взвешены, дело оставалось за малым — получить одобрение Сюй Яньци, чьё слово имело решающий вес.

Собрав голоса, Сун Бинь вновь повернулся к руководителю экспедиции:

— Учитель Сюй, а вы что думаете по этому поводу?

— Особых возражений нет, — покачал головой Сюй Яньци. — Раз большинство за, значит, возвращаемся. Продюсеры обозначили какие-то сроки?

— Конкретной даты они не ставили, — ответил Сун Бинь. — Сказали лишь, что если мы согласны, то можем вылетать в ближайшие дни.

— Хорошо. Тогда завтра с утра сворачиваем лагерь и возвращаемся на корабль. — С этими словами Сюй Яньци поднялся из-за стола. — Время позднее, пора отдыхать.

Он кивнул на прощание и направился к своему жилому модулю.

По правде говоря, Сюй Яньци было абсолютно всё равно, где находиться.

Ещё перед отлётом наставник, Хуа Сыхай, настоятельно советовал ему не забывать, что этот полёт — в первую очередь съёмки развлекательной передачи, и здесь действуют совсем иные правила, нежели в обычных научных экспедициях. Если у продюсеров возникают новые идеи, а остальные участники не против, то и ему не стоит лезть на рожон.

Главной задачей проекта «Будни испытателей планет» была популяризация их профессии, знакомство широкой аудитории с тяготами и романтикой освоения новых миров, а вовсе не форсированное заселение этой конкретной планеты любой ценой.

К тому же поездка ради рекламной кампании шла на пользу общему делу. Раз это способствовало продвижению шоу, Сюй Яньци не видел причин упрячиться. Его первоначальное молчание объяснялось лишь привычкой следовать напутствию брата Дахая: сперва дать высказаться остальным. И раз решение приняли единогласно, он без колебаний его поддержал.

Проводив Яньци взглядом, Сун Бинь с сомнением проговорил:

— Ну и как это понимать? Учитель Сюй согласился или просто уступил большинству? Мне показалось, он так и не высказал собственного мнения.

— Точно, — поддакнул Ли Чжэ, почёсывая затылок. — Он ведь так и сформулировал: «Раз большинство за, значит, возвращаемся».

— Скорее, мнение большинства для него важнее личного, — негромко вставил Ци Мо.

— Думаешь? — Ли Чжэ удивлённо уставился на Небесного царя Ци. Он не ожидал от вечно молчаливого певца такого глубокого замечания и уж точно не понимал, на чём оно основано.

Ци Мо лишь едва заметно кивнул, решив не пускаться в долгие объяснения.

— В этом есть логика, — подала голос Су Хэ. — Учитель Сюй хоть и немногословен, но тряпкой его точно не назовёшь. Наверняка сказывается профессиональная деформация: когда проводишь долгие месяцы в полном одиночестве на неизведанных планетах, волей-неволей учишься полагаться только на себя и не зависеть от чужого мнения.

— И то верно, — согласился Ван Синьдун. — Вспомните хотя бы, как он хладнокровно повалил то арочное дерево. Сам всё спланировал, сам сделал, никого не спрашивая. Если бы он был категорически против возвращения, молчать бы не стал.

Переключившись на более животрепещущую тему, Синьдун восхищённо поцокал языком:

— Кстати, о тех деревьях! Я-то грешным делом думал, что на обратном пути мы будем пробираться под раскидистыми зелёными арками. Кто же знал, что эти растительные монстры, устроившие за нами безумную погоню, в мгновение ока снимутся с места и уползут обратно под землю? И ведь убрались именно тогда, когда мы собрались уезжать! Мистика какая-то.

— Вот почему губернатор Оу едва не лишился чувств от восторга, — усмехнулся Сун Бинь. — Появляются из ниоткуда, исчезают в никуда, да ещё и древесина у них капризная, мгновенно портится. То, что Учителю Сюй удалось раздобыть и сохранить целый кусок ствола — чистой воды чудо и показатель высочайшего мастерства.

— Ладно вам гадать на кофейной гуще, — прервал затянувшиеся расспросы Ли Чжэ, шумно поднимаясь со своего места. — Поздно уже, пошли спать. Завтра нас ждёт долгая дорога к дому.

Слово «дом» отозвалось в груди каждого сладкой, щемящей тоской. Все прочие мысли разом вылетели из головы, вытесненные предвкушением скорого возвращения.

— И то верно, — подхватил Ван Синьдун. Накинув руку на плечо Ли Чжэ, он увлёк его в сторону умывальников. — Чем быстрее уснём, тем быстрее наступит утро. А там и до старта рукой подать.

На этой дикой, безжизненной планете не было своей луны. Непроглядный ночной мрак снаружи разгоняли лишь электрические огни лагеря. Но в душах людей, затерянных в ледяной пустоте космоса, в этот миг взошло тёплое, серебряное светило — вечный символ тоски по родному краю.

С первыми лучами солнца экспедиция двинулась в обратный путь. Благодаря мощным внедорожным мотоциклам и безупречному чутью Вэнь Сяоцзюнь, снискавшей славу живого навигатора, они добрались до «Суаньни» значительно раньше намеченного срока.

Отъезд держали в строжайшем секрете. Продюсеры шоу решили устроить сюрприз и явить участников публике прямо во время пресс-конференции, без предварительных анонсов.

Ещё накануне вечером официальные аккаунты проекта в соцсетях опубликовали лаконичное объявление о временной приостановке прямых трансляций. И хотя объективы автоматических камер на планете погасли, операторы шоу продолжали фиксировать каждый шаг героев на ручные камеры для будущих выпусков.

Всю дорогу до Земли Сюй Яньци и Ци Мо хранили упорное, почти каменное молчание. Из них и слова нельзя было вытянуть без крайней нужды. Остальные же, предвкушая встречу с близкими, щебетали без умолку, обсуждая всё на свете и лишь ярче оттеняя угрюмую невозмутимость этой парочки.

Спустя несколько дней межзвёздного перелёта «Суаньни» вошёл в плотные слои атмосферы Земли. Когда исполинский корабль уже готовился к посадке, в гуле двигателей потонуло чьё-то тихое бормотание:

— Забавный феномен: куда бы ты ни направлялся, обратная дорога всегда кажется короче.

Сюй Яньци краем уха уловил эту фразу, но отвлекаться времени не было — он как раз координировал траекторию с диспетчерской службой космопорта. Посадка требовала предельной концентрации, так что вникать в чужую философию было некогда.

Лишь когда тяжёлые опоры «Суаньни» коснулись посадочной платформы, а гул реакторов сошёл на нет, Яньци вновь вспомнил об услышанном. Он мысленно прикинул показатели бортового компьютера и слегка удивился: обратный перелёт действительно занял на один час и четырнадцать минут меньше. Впрочем, выяснять, кто оказался столь наблюдательным, он не стал и выбросил эту мысль из головы.

Наземные службы дали добро на выход. На улице уже сгущались сумерки. Небо, чистое, без единого облачка, отливало глубокой, прозрачной синевой, напоминая зеркальную гладь горного озера. И в этой небесной заводи медленно всплывал безупречно круглый диск луны — холодный, величественный, словно отражение на воде.

Спустившись по трапу, Сун Бинь первым закинул голову кверху. Он замер на месте, залюбовавшись открывшейся картиной, и негромко произнёс:

— Какая луна... Неужели сегодня уже пятнадцатый день лунного месяца? Полнолуние?

— Нет, только четырнадцатый, — сверившись с наручным коммуникатором, отозвалась Вэнь Сяоцзюнь.

— Послезавтра она будет ещё краше, — с улыбкой вмешалась Су Хэ.

Почти месяц разлуки с родным домом давал о себе знать: вид этой привычной земной луны всколыхнул в её душе тёплую волну ностальгии.

Впрочем, расслаживаться времени не было — впереди их ждала встреча с теми, кто их ожидал. Члены экспедиции быстро погрузились в ожидавший их электрокар-шатл. Перекидываясь ленивыми репликами о погоде и видах на ночное светило, они вскоре подъехали к главному терминалу космопорта.

Зал ожидания гудел как встревоженный улей. Здесь собралась внушительная толпа: представители съёмочной группы, сотрудники научно-исследовательского института, личные агенты, пиарщики, ассистенты. Даже самые нелюдимые из присутствующих поддались общему возбуждению и о чём-то увлечённо переговаривались.

Стоило Сюй Яньци и его спутникам показаться в дверях, как разговоры на секунду смолкли. Но уже в следующий миг толпа хлынула навстречу вернувшимся звёздам и учёным.

Сюй Яньци, как всегда, держался позади всех. Ещё на подходе к общему залу этот нестройный многоголосый гул резанул его по ушам. Он невольно замер на полушаге, борясь с непреодолимым желанием развернуться на сто восемьдесят градусов и сбежать обратно на корабль, лишь бы не окунаться в это столпотворение. Но самым скверным было то, что в шуме голосов он отчётливо уловил до боли знакомые интонации.

Прислушавшись, Сюй Яньци понял, что предчувствие его не обмануло: от института прислали Хуа Сыхая — главного и неистребимого болтуна их научного отдела, заслужившего звание «брат Дахай». Желание испариться стало просто невыносимым.

Ци Мо, шедший следом, сразу заметил заминку своего спутника. Слегка приподняв бровь, он поравнялся с Сюй Яньци и негромко поинтересовался:

— Что-то случилось, Учитель Сюй?

«Шёл же нормально, чего вдруг встал как вкопанный? Или встречающих не разглядел?»

Сюй Яньци молча мотнул головой, давая понять, что всё в порядке, и неохотно двинулся дальше.

Стоило только макушке Яньци показаться над толпой, как Хуа Сыхай мгновенно заметил его в окружении. Брат Дахай коршуном ринулся к нему и мёртвой хваткой вцепился в его ладони. На лице наставника сияла такая неподдельная буря восторга, словно он встретил боевого товарища после долгих лет разлуки в окопах.

— Сяо Сюй! Дорогой ты мой! Ну как ты там? Не исхудал? — затараторил Дахай, не выпуская его рук. — Мы тут в институте ни одного твоего эфира не пропустили, всем отделом у экранов дежурили! Молодчина, не посрамил честь мундира! Руководство от тебя в полном восторге, директор лично мне руку жал, благодарил, что мы такого кадра на проект сосватали!

Сюй Яньци замер, не в силах вырвать ладони. Казалось, это рукопожатие наложило на него древнее парализующее заклятие.

Со стороны они являли собой потрясающий контраст — словно гениальный драматический актёр играл в паре с бездарным статистом. На лице Хуа Сыхая отражалась вся гамма искренних, бьющих через край эмоций, способная растрогать даже камень, тогда как лицо Яньци оставалось абсолютно неподвижным, мёртвым, словно подёрнутая ряской гладь пруда в безветренный день. Они словно существовали в параллельных вселенных.

И лишь то, как часто Сюй Яньци хлопал ресницами, выдавало его крайнее замешательство и

глухую панику перед этим напором.

Чуть поодаль Ци Мо с нескрываемым интересом наблюдал за этой немой сценой. Он уже открыл было рот, чтобы прийти на выручку, но в этот момент сквозь толпу к нему протиснулся его собственный менеджер.

<http://bllate.org/book/18362/1823298>